

Г.В. Еремичева

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОИСК
И НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ
(на примере Церкви Христа в Санкт-Петербурге)*.**

Кризис традиционной религии и религиозных институтов очевиден. Тенденции не должны интерпретироваться как исключение религии из жизни людей, а скорее как изменения в отношениях между религией и обществом. Формирование новых религиозных движений (НРД), с помощью которых люди реализуют свои религиозные предпочтения, являются результатом определенных изменений.

Некоторые гипотезы были сформулированы для объяснения роста религиозности в постсоветском пространстве. Гипотезы были разработаны на материалах совместного финско-российского проекта реализованного в 1993–2005 гг. и связанные с повседневной жизнью русских семей. Следующий этап в разработке гипотез основывался на эмпирических материалах текстов интервью с членами религиозной общины Церкви Христа.

Предпочтения нетрадиционных религий не удивительны, и указывают на тот факт, что традиции православной церкви не были достаточно глубоко усвоены населением в советское время. С другой стороны, известные нам религиозные организации во многом интегрируют современные формы протестантизма, для которого характерны отличные от православия принципы. Дух предпринимательства, характеризующий протестантскую этику, становится созвучным укореняющимся в России отношениям рыночной экономики. Это и делает НРД достаточно популярными в среде молодежи и людей среднего возраста, с высоким уровнем образования.

Общественно-политические и экономические изменения обуславливают включение России в процессы мирового масштаба, в том числе и в сфере религиозных отношений. Первые годы реформ ознаменовались резким увеличением числа людей, открыто интересующихся религией и исповедующих самые разные вероучения. Всплеск религиозности, зафиксированный многими российскими социологами в этот период, объяснялся, в первую очередь, реакцией на освобождение общества от давления советской идеологии и «воинствующего атеизма», фрагментарностью религиозного сознания,

* Работа выполнена при финансовой поддержке The John D. & Catherine T. MacArthur Foundation в 2003–2004гг. (№ 02-73252 000 GSS).

возможностью добровольного выбора религии и религиозных объединений (Мчедлов М.П., Филимонов Э.Г. 1999: 103; Кураев 1995: 61–70).

В контексте глобальных социокультурных преобразований иное видение приобретает процесс секуляризации, который рассматривается не только как освобождение различных общественных сфер от влияния традиционных религий или вытеснение религиозных институтов из жизни общества, но и как изменение характера отношений религии с обществом. Не только общество изменяется под воздействием религии, но и сама религия трансформируется под влиянием социальных факторов. Она становится более лояльной к изменившимся условиям, идет на компромисс и приспособление, вносит коррективы в вероучение, социальные и этические доктрины, формы организации, методы деятельности современных религиозных образований. Секуляризация влечет за собой не ликвидацию самой религии, а изменение ее структуры и роли (Гараджа 1995: 37–42; Белл 1972: 265; Киселев 2000: 18–33).

Открытое обсуждение вопросов значимости религии в социальной жизни общества и ослабления институционального регулирования религии — становится необходимым условием гармоничного сосуществования в современном плюралистическом и секуляризованном обществе, которое характеризуется стремлением людей к духовным ценностям в процессе усложнения и многообразия окружающего мира и формирования нового религиозного сознания (Кармадонов 2002: 88).

В ходе секуляризации религиозные группы освобождаются от собственных теократических притязаний и предлагают людям гораздо больший набор этических и духовных возможностей. Во благо общества, или наоборот, будут использованы эти возможности, во многом зависит от действия экономических, политических и социокультурных факторов конкретных сообществ (Кокс 1995: 263).

Сторонники соединяющей концепции развития религии и общества полагают, что в современном обществе христианские принципы, по сути, реализуются «в мире», в ходе чего происходит «перенесение» верований и символов в мирскую сферу, а потому повседневная жизнь не является полностью безрелигиозной. Дихотомия «религиозное — светское» теряет свой традиционный смысл, поскольку эти сферы не противопоставляются, а скорее взаимопроникают друг в друга вплоть до того, что «светское насквозь религиозное». Идея трансцендентности сохраняется, но в переосмысленном виде: религия по сущности и содержанию трансцендентна, но это трансцендентность, которая в то же время имманентна (Основы религиоведения 1994: 15).

Гибкая система взаимоотношений религиозной и светской сфер также наглядно прослеживается при рассмотрении жизни общества в аспектах публичности и приватности, которое использовал Ю. Хабермас (Habermas 1992: 55–67). Более свободная и независимая от государственного регламентирования публичная жизнь стимулирует возникновение в ней различных форм самоорганизации, в том числе и религиозных объединений. Структура этой сферы постоянно усложняется, при этом роль религии в публичной сфере заметно возрастает. В зависимости от культурно-исторического контекста публичные или приватные формы религии становятся доминирующими в обществе. В случае, когда влияние религии в публичной жизни общества ослабевает, она сохраняется, как значимый атрибут приватной сферы.

Это позволяет говорить о процессе «приватизации» религиозной веры, когда религия воспринимается как частное дело или точка зрения отдельных людей или групп. Выбор религии и приоритетов религиозных практик становятся личным делом верующих и их добровольных объединений. Типизация религиозных объединений достаточно условна, но, в первую очередь, зависит от их близости к политической жизни общества (Casanova 1994: 40–66).

Превращение религии в одну из сторон публичной жизни особенно актуально для российского контекста. Свидетельством тому являются публичные выступления, теле- и радио дебаты религиозных деятелей, присутствие представителей различных конфессий на политических и светских мероприятиях, а также появившиеся в последнее время «электронные церкви» и пр. Укоренение новых религиозных практик, включенность обыденной религиозной жизни в повседневность требуют более пристального внимания и осмысления в русле известных научных концепций.

Процесс «обмирщения» религиозной жизни во все времена был заботой верующих и служителей церкви, а значимость религии в общественном развитии — главной темой теоретического наследия классиков социологии М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, К. Маркса, П. Сорокина и многих других. Их подходы в исследовании структуры и функционировании общества, эпистемологические и методологические концепции стали основой для разработки современных теорий социорелигиозного развития, анализа кризиса традиционной религиозности и церковных институтов, возникновения более «светских» религий.

Как пишет Д. Эрвье-Леже, в современном мире религия утрачивает свою определяющую роль в формировании индивидуальной и коллективной идентичности. Социорелигиозная идентичность не передается по наследству от предшествующих поколений. Она может выбираться и конструироваться индивидами в зависимости от их опыта, диспозиций, ожиданий и интересов. Фокус своих исследований автор направляет на религиозную, социальную и культурную динамику религиозной идентификации, которая понимается как путь индивидуализации и как социальный факт, несущий коллективные значения. Мотивы и поиски индивидов, влияющие на ослабление религиозных институтов, оказываются не менее значимыми, чем формы организации религиозных верований и практик. С этих позиций религия определяется ею как «система практик, символов и идеологии, которая конституирует, развивает и контролирует содержание индивидуальной и коллективной принадлежности к определенной вере». А вера и традиция рассматриваются как неотъемлемые составляющие религии. При этом вера не ограничивается только рамками веры в сверхъестественный разум, но и представляет собой обращение к социокультурной традиции, необязательно религиозной. Традиция может быть прервана, если в силу каких-либо причин одно или несколько поколений не имеют возможности для ее воспроизводства. Восстановление прерванной традиции требует определенных творческих усилий, и это приводит к ее изменению, заимствованию каких-то элементов из других культур.

Религиозная идентичность человека зависит от политических, социальных, экономических, культурных и других условий. Анализ отношений между внутренней динамикой веры, ролью внешних влияний, другими сферами построения идентичности очень важен, но такой анализ должен начинаться с индивида, а не с института. Передача религиозной культуры не только через тексты, но и через взаимодействие людей является главным условием воспроизводства религиозной традиции, религиозной инновации и создания религиозной группы. Религиозная инновация реализуется, уже на стадии, когда индивид «придумывает» или открывает новую религиозную культуру. И, затем, когда новая религиозная культура распространяется, передается другим людям. Нередко новые религиозные верования являются случайной комбинацией идей, взятых из разнообразных источников, в том числе и традиционных религий, сталкивающихся друг с другом (Эрвье-Леже 1999: 220–242; Чепурнова 2004: 18–19).

Рекомпозиции верований в современных условиях помогают индивидам создать и усвоить необходимые им системы идентификации, чтобы найти свое место в сложном и постоянно меняющемся мире. Нередко это сопровождается реидентификацией в новые религиозные движения. Процесс индивидуализации стимулирует поиск индивидами подходящего стиля

религии, который наиболее полно отвечает их разнообразным нуждам, а религиозный плюрализм подкрепляет религиозную приверженность (Hervieu-Leger 1996: 75).

В современной России этот процесс также наблюдаем. Нередко люди, получившие православное крещение при рождении, сначала пытаются восстановить свои православные традиции, а затем переходят в другие религии и религиозные объединения в соответствии с их сегодняшними предпочтениями (Дубин 1999: 31–39; Дубин 1997: 94–103; Цеханская 1999: 59–69).

Обозревая различные подходы к исследованию процессов формирования религиозного плюрализма, следует обратить внимание на достаточно радикальное мнение некоторых американских исследователей, которые считают, что в сфере религии, как и в обществе в целом, складываются аналогичные рыночные отношения, которые способствуют появлению разнообразных религиозных организаций. В условиях рынка церкви различных вероисповеданий начинают конкурировать друг с другом за привлечение как можно большего числа прихожан, предлагая им наиболее подходящий стиль религии и набор религиозных услуг. Говоря о «религиозной экономике», исследователи не ограничиваются только действием фондов, складывающихся из пожертвований прихожан, но имеют в виду всю социальную систему конгрегации и церквей. При этом прихожане выступают в роли клиентов и потребителей услуг. Сами же церкви представляются ими как религиозные предприятия «фирмы», чьей главной целью является создание, поддержание и предложение религий отдельным лицам и группам. В целях специализации «фирма» обслуживает определенные «рыночные сегменты», а точнее различные социальные группы с их религиозными предпочтениями. Например, представители среднего класса с более высоким уровнем образования предпочитают религию более «светскую», а менее состоятельные люди, склонны к более эмоциональным формам религиозности. При наличии большого числа рыночных сегментов и разнообразия «фирм», люди полностью удовлетворяют свои потребности, а уровень отправления религиозных нужд достаточно высок. Это означает, что религиозный плюрализм, который Р. Старк (R. Stark) определяет как естественный результат подлинной религиозной свободы, обеспечивает рост численности членов церкви. Способность отдельно взятой религиозной «фирмы» монополизировать религиозную экономику зависит от того, в какой степени государство принудительно регулирует религиозную экономику (Bainbridge 1997: 474; Stark 1996; Fink R., Stark R., Bainbridge W. 1997).

Такой в значительной мере упрощенный и материалистический взгляд на религиозную сферу жизни общества неоднозначно воспринимается как американскими, так и европейскими исследователями, вызывает острую дискуссию и определенную критику в научной среде (Stark R., Bainbridge W. 1996: 213; Breault 1989; Land, Deane, Blau 1991; Bainbridge 1997).

Следует заметить, что и в советской литературе подобные попытки рассмотрения взаимосвязи религии и общества, когда экономическим и социально-политическим процессам отводилась во многом определяющая роль также имели место. Например, известные в те годы работы Н.М. Никольского об истории русской церкви и др. (Никольский 1983).

При всем дискуссионном характере подобных точек зрения, не учитывать их при изучении механизмов разлада институциональных религий под воздействием современности и создания новых форм религиозной веры вряд ли возможно.

Несмотря на обилие религиозных объединений в мировой практике, четкого определения этого феномена еще не сформулировано. Наиболее часто под Новыми религиозными движениями (НРД) понимаются неординарные формы религиозности, охватывающие множество разнообразных групп людей и социальных сетей, которые действуют как внутри,

так и вне традиционных церквей. Условно их новизна определяется тем, что они впервые привлекли внимание исследователей после Второй мировой войны. Лидерами таких организаций нередко становятся люди, еще недавно жившие или живущие в современном мире, а их последователи, как правило, имели опыт традиционных религиозных верований. Эти организации считаются религиозными, поскольку предлагают религиозное или философское мировоззрение и средства, которые помогают верующим приблизиться к высшей цели, т. е. получить трансцендентальное знание, духовное просветление, достигнуть самореализации (Hervieu-Leger 1999: 33–35). В этих сообществах люди получают четкие и однозначные ответы на основные вопросы бытия (Баркер А. 1997: 282).

В «постхристианской» или постмодернистской культуре христианские объединения называются Движениями, чтобы подчеркнуть свое неприятие любых организационно оформленных учреждений, включая и деноминации, и продемонстрировать свою открытость к сотрудничеству любыми путями со всеми христианами, движение в служении людям и примирению (Холлоуэй Г., Форстер Д.А. 2005: 161).

В российской литературе также используется широкое определение НРД, когда к ним относят все религиозные организации и секты, которые действуют вне традиционных институтов (Штерин 2000).

Кризис российской религиозности и религиозных институтов, появление неординарных ее форм — это еще слабо разработанная проблематика в отечественной научной литературе. Однако, прямое заимствование теоретических достижений зарубежных исследователей социологии религии, секуляризации, религиозности, несмотря на всю их несомненную плодотворность, вряд ли возможно, поскольку требуется серьезная адаптация этого опыта к российской специфике объекта исследования. Предстоит выработать свой собственный концептуальный подход в исследовании новых религиозных объединений появившихся в последнее десятилетие в нашей стране.

Собственные исследования. Впервые с фактами появления нетрадиционных форм религиозности мы столкнулись при анализе более 200 глубинных интервью в семьях жителей Санкт-Петербурга, проводимых в рамках совместного Финско-российского проекта «Структурные изменения и стратегии выживания: адаптация к рыночным отношениям в России», а затем и в последующих как совместных, так и самостоятельных исследованиях*.

Сценарий интервью охватывал основные стороны жизни горожан. А собранный текстовой материал позволил описать происходящие изменения не только в образе жизни и жизненных стратегиях наших респондентов, но также зафиксировать активный интерес горожан не только к православию, но и различным новым для России верованиям. Характерной чертой того времени было то, что респонденты достаточно свободно и откровенно обсуждали эту тему.

Рост религиозности начала перестройки, на наш взгляд, это прямое следствие «шокового» характера проводимых социальных реформ при переходе к рыночной экономике, который сопровождался разрушением системы государственной социальной защиты и распространением катастрофических настроений в различных группах населения. В условиях структурных ломок, многие привычные ориентиры, организующие повседневную жизнь людей, перестали работать. Ощущение нестабильности, сомнения в успешности выбранных стратегий, отсутствие ресурсов для их реализации или выработки сколько-нибудь

* Работа осуществлялась сотрудниками Национального Центра исследования и развития благосостояния и здоровья Финляндии и Институтом социологии РАН (тогда еще Санкт-Петербургским филиалом) в период с 1993–2004 гг. в ряде совместных проектах и продолжается в 2005 г. петербургскими исследователями самостоятельно.

перспективных планов будущей жизни побуждали людей обращаться к религии. Вера компенсировала чувство «брошенности» и «обреченности», позволял найти пути к самосохранению. Объединение с близкими по духу и чаяниям людьми служило реальной поддержкой в процессе выживания. Стремление к духовному поиску обуславливалось и тем, что в России в наиболее трудной социально-экономической ситуации оказались представители таких высококвалифицированных профессий как врачи, инженеры, учителя, многие категории работников ВПК, которые до «перестройки» относились к высокостатусным группам и обладали значительным уровнем культурного и символического капиталов. Для них потеря своих прежних социально-экономических позиций оказалась наиболее стрессовым и психологическим бременем, следствием чего стало все более маргинализирующееся положение их в структуре общества (Eremitcheva 1997: 208-222; Eremitcheva G., Simpura J. 1997: 58–63). В этой группе отмечался рост религиозности в годы начала реформ. Хотелось бы обратить внимание на то, что в советское время именно представители этого, так называемого «среднего слоя», составляли основную группу атеистов (Каарияйнен К., Фурман Д.Е. 1997: 35).

Обращение к традиционному православию для многих респондентов связывалось, в первую очередь, с признанием его как исконно русской религии, «которая может сплотить народ в трудное для россиян время» и более наглядно продемонстрировать идентификацию собственной «русскости».

«Мы живем в этой стране, поэтому мы русские, мы православные» (Муж. 45 л.).

«Жить так трудно, что не знаешь, где найти поддержку. Вот стала ходить в церковь. Посидишь там, послушаешь, становится как-то легче» (Жен. 56 л.).

Однако наряду с интенсивным обращением к православию, отмечались случаи интереса к совершенно новым для России верованиям. Например, увлечение индийской религией, нетрадиционными формами христианства — лютеранство, протестантизм, а также изотерикой и сенсорикой, нередко сочетающиеся с религиозностью. Люди активно посещали массовые религиозные собрания, которые в те годы были достаточно частым явлением в Петербурге, различные церкви, домашние кружки, работали в «Армии Спасения».

Анализ текущей прессы и других печатных источников, собственный опыт общения с представителями современных религиозных организаций (мормоны, мунисты, новые баптисты, пятидесятники и т. п.) убедительно показали, что в Петербурге с начала 1990-х создавались и активно действовали религиозные движения достаточно широкого религиозного спектра, многие из которых никогда ранее в России не существовали.

Не смотря на то, что результаты представленные выше могут оцениваться только, как начальный этап в разработке заявленной темы, он все же позволил сформулировать некоторые основные гипотезы роста популярности этих движений в среде горожан. Наиболее важными, на наш взгляд, явились следующие факторы, обуславливающие привлекательность НРД:

— Негативный опыт обращения к православной вере и ее институтам. В первую очередь, это трудности восприятия проповедей на старославянском языке, аскетические обрядовые традиции, дисциплина выполнения которых была утеряна в годы атеистического воспитания, неудовлетворенность отношением священнослужителей к прихожанам. Отторжение вызывает политизированность православной церкви, сращивание ее с властными структурами.

— Возможность более тесного знакомства с иностранной культурой и языком, изучение Библии в форме свободных дискуссий в светской и непринужденной атмосфере «домашних

кружков» более соответствовала потребностям людей с высоким уровнем культуры и образования, более молодого возраста, студентов.

— Профессионализм, культурный уровень, харизматические качества лидеров-миссионеров, неформальный стиль общения, внимание к повседневным нуждам «прихожан».

Социальная направленность этих Церквей. Благотворительная помощь как членам церкви, так и оказание помощи малоимущим, больным и инвалидам, детям из неблагополучных семей. Социальные сети и дружеские контакты.

Однако высказанные предположения нуждались в более серьезной проработке. Знакомство и изучение религиозной и повседневной жизни общин Церкви Христа, как одного из новых религиозных Движений, возникших в период трансформации, стало следующим этапом нашего исследования. Он позволил более детально представить механизмы возникновения и укоренения НРД в Петербурге, мотивы и предпочтения, которыми руководствуются люди в своем религиозном поиске.

Общины Церкви Христа была созданы американскими миссионерами в разных городах России (Москва, Новосибирск, Сыктывкар, Барнаул, Вологда, Набережные Челны, Пермь и др.), а также в странах СНГ — Украине (Киев, Донецк, Днепропетровск и др.), Казахстане и др.

В Петербурге «Церковь Христа на Неве» появилась примерно в 1993 г. В первые годы существования «ЦХ на Неве» была активно поддержана петербуржцами. На воскресные проповеди собиралось более 1000 человек. Уникальный религиозный опыт общения с американскими миссионерами, радикально отличающийся от религиозных практик православной церкви и социальная направленность оказались главными причинами быстрого распространения ее авторитета. Наряду с удовлетворением духовных нужд, ЦХ вела значительную социальную работу среди прихожан. Американские миссионеры привозили гуманитарную помощь (одежду, лекарства и т. п.), нередко оказывали финансовую поддержку. Поэтому первая община имела довольно смешанный состав прихожан, различающихся по социальному статусу, но объединяющим было то, что почти все прихожане в тот период испытывали значительные психологические и материальные трудности.

В течение последних десяти лет церковь претерпела серьезные изменения. В Петербурге и области появилось более десятка небольших общин. («Церковь на Неве», «Церковь на Нарвской», «Церковь Возрождения» и др.) Это разделение было связано с тем, что миссионеры, приезжали в Россию из разных штатов Америки и представляли автономные ЦХ, оказывавшие им финансовую поддержку. Они обладали разным уровнем знаний, харизматическими и человеческими качествами, использовали собственный стиль и методы работы с прихожанами. Появление самостоятельных церквей позволяло прихожанам выбирать ту или иную церковь в зависимости от их симпатий как к самим миссионерам, так и стилю их работы. Сейчас общины возглавляют русские проповедники, но переход людей из одной общины в другую нередко обусловлен теми же причинами. Однако эти перемещения не мешают прихожанам сохранять дружеские и религиозные контакты. В настоящее время в Санкт-Петербурге открылся первый теологический университет Церкви Христа.

ЦХ — новое для России религиозное образование, экспортированное миссионерами из США. Религиозные и организационные принципы в проведении богослужения и жизни общины отличаются от традиционной православной церкви и не имеют аналогов в России, поэтому ее изучение представляется особенно актуальным.

ЦХ интересна еще и тем, что в истории ее формирования в конце XVIII–XIX вв. были периоды интенсивного сотрудничества американских и русских евангелистов. Более

глубокое изучение этих контактов, вероятно, позволит с большей уверенностью утверждать, что возникновение ЦХ в России имело свою предысторию, а сегодняшнее укоренение этой церкви в России рассмотреть как возможное восстановление утерянных ранее связей*.

Рамки социологического подхода не предполагают серьезного экскурса в детали вероучения, но принципы организации церкви требуют, хотя бы его краткого освещения.

Основные принципы Церкви Христа. Российская и американская Церкви Христа сохраняют общие принципы проведения богослужения и организации. Члены общины считают себя членами «самой изначальной церкви» и не рассматривают себя «в качестве типичной конфессии, как, например, католики, протестанты, православные или же представители иудейского вероисповедания» (Барнетт 1997: 20). Главная цель ЦХ — возвращение к Священному писанию и восстановление сущности христианства, призыв к другим людям «следовать учению Бога». От верующих не требуется преданности какой-либо религиозной группе или организации. Основной принцип Церкви Христа — объединение и религиозное единство, основанное на Библии. Всякое размежевание на религиозной почве признается злом.

Каждая конгрегация — самоуправляющаяся независимая община. Она управляется по месту регистрации, на основе плюрализма старейшин, избираемых членами общины. Все члены общины добровольно сотрудничают в миссионерской и благотворительной деятельности.

Богослужение в ЦХ состоит из пяти обрядов — пение, моление, проповедь, сбор пожертвований, преломление хлеба и причастие вином. В вопросах религии главное руководство — вера. Хоровое пение не сопровождается музыкальными инструментами. Церкви Христа отличаются от других тем, что их члены соблюдают Тайную Вечерю еженедельно по воскресеньям. Символом этой традиции являются бездрожжевой хлеб и виноградный сок.

Никаких правил вступления в члены церкви не существует. Никакого голосования за принятие людей в Церковь не происходит, их не принуждают пройти необходимый курс обучения. «Став христианином, человек одновременно становится членом Церкви».

Крещение практикуется только в сознательном возрасте. Единственная форма крещения — это погружением под воду. «Обретение Христа посредством веры и послушания возможно для всех желающих, а значит и спасение от вечной смерти» (Чоут 1994: 30–31).

Таким образом, деятельность ЦХ, религиозные постулаты, практики богослужения направлены на возвращение к раннему христианству, для того чтобы избежать излишней обрядовости и зрелищности традиционных религий. Укрепить общечеловеческую гуманистическую составляющую в современном христианском движении, найти основания для объединения христиан различных конфессий.

Социально-демографический состав церкви. Как отмечалось выше, главной характерной особенностью общины является то, что большинство нынешних прихожан имеют высшее или среднее специальное образование. По профессиональному статусу — это учителя, медики, инженеры, преподаватели вузов, техникумов, продавцы и т. д. Необходимо отметить, что у многих из них сегодняшняя специальность не является базовой, так как была получена в годы перестройки в результате смены работы или увольнения с предприятий ВПК. Для женщин с высшим образованием, наиболее престижной формой переподготовки в те годы

* Истории взаимодействия русских евангелистов и Церкви «Ученики Христа», из которой впоследствии выделилась Церковь Христа в Америке посвящена статья «Церковь Христа в Петербурге: прошлое и настоящее» (рукопись).

были курсы учителей английского языка. Поэтому учителя, которые составляют большинство членов общины, по своей первой профессии инженеры различного профиля. Нередко люди меняли профессию в результате переезда в Петербург или по материальным причинам. По возрасту основной состав общин это люди от 30–50 лет. Мужчин заметно меньше, чем женщин. Причем молодых мужчин больше, чем пожилых. Молодежная группа — студенты гуманитарных вузов или христианских учебных заведений. Более молодые и среднего возраста люди в большинстве своем мигранты. Достаточно много в общине пенсионеров, подавляющее большинство из них продолжают работать.

В нескольких общинах организованы детские группы. Чаще всего дети приходят с родителями или бабушками на воскресные или праздничные богослужения. Иногда дети с родителями участвуют в христианских программах, включающих отдых в летнем лагере. Дети наиболее активных прихожан посещают христианские школы.

Организация церкви и лидерство. В каждой общине складывается собственная структура и формы управления. В русской ЦХ активисты называют себя евангелистами или проповедниками*. Главный орган управления — Совет церкви и ее лидер, как правило, 3–4 человека. Его возглавляет Глава или Староста, избираемый из числа наиболее активных прихожан, составляющих ядро общины. В действительности, выборы — это довольно условная процедура, т. к. все функции управления и контроля исполняет лидер общины. Члены Совета ведут проповеди и осуществляют еженедельное служение. Нередко в этих богослужениях участвуют американские проповедники и гости из других общин. Иногда устраиваются служения для прихожан из нескольких общин.

Самым значимым событием в жизни членов и общины является крещение. Поэтому в зависимости от ситуации оно может происходить в любом месте, где есть возможность погружения в воду. У каждого проповедников есть свой фото архив тех, кого они крестили. Все крещеные члены общины называют себя братьями и сестрами.

Некоторые из русских проповедников получили специальное образование в Америке. Но сейчас кадры религиозных лидеров готовятся в христианских колледжах Петербурга, других городов.

Лидер общины необязательно Глава Совета, но он всегда входит в его состав. Он руководит не только церковной деятельностью, но и занимается арендой помещения, распределением финансов, подготовкой документации для регистрации церкви, осуществляет контакты с миссионерами и спонсорами, занимается внецерковной деятельностью общины. От его активности и связей во многом зависят размеры спонсорской помощи, скорость прохождения документов при регистрации. Работа лидера и других активистов финансируются церковью. Как правило, семья лидера и активистов участвуют в организационной деятельности общины (бухгалтерия, ведение кружков и т. д.).

Лидер и его окружение определяют приоритеты во внецерковной работе, рекрутинге новых членов. Если общину возглавляет молодой энергичный евангелист, то, как правило, работа церкви акцентируется на привлечении молодежи. В церкви организуются занятия с молодыми прихожанами, группы для молодых супругов и молодых родителей, незамужних мам, детские группы. Во всех общинах ведутся регулярные занятия по изучению Библии как на русском, так и английском языке, хоровому пению, совместный просмотр религиозных фильмов, занятия информатикой и др. Нередки случаи совместных посещений театров и концертов, других светских мероприятий. Например, в «Церкви Христа на Неве» действовало видео-кафе. Совет общины инициирует участие наиболее активных членов в международных конференциях и семинарах, религиозных программах, дается рекомендация при поступлении

* Староста, пастор, епископ и пресвитер имеют один и тот же круг обязанностей.

в Христианские вузы, в том числе и за рубежом. Некоторым молодым и перспективным членам общины оказывается финансовая поддержка. Материально обеспеченные общины имеют сайт в Интернете, электронную почту. Например, «Церковь Христа на Неве» выпускала интернетную версию «Невского вестника», где публиковались не только материалы по религиозной тематике, но и сообщались новости из жизни общины, текущая информация.

Благотворительность — это один из принципов ЦХ. В основном, это адресная материальная помощь малообеспеченным семьям, инвалидам, работа с детьми из неблагополучных семей. Например, в одной из общин открыт компьютерный класс, регулярно ведутся занятия английским языком. Масштабы благотворительной работы напрямую зависят от материального положения общины, наличия помещений, успешного взаимодействия лидеров общин с городскими и местными властями.

Контакты — значимая часть внецерковной жизни общины. В первую очередь, это регулярные встречи с иностранными миссионерами, которые проводят богослужения, лекции и занятия, участвуют в конференциях и семинарах. Широкий круг общения, интенсивная переписка, обмен литературой способствуют сближению членов американских и российских церквей.

В последние годы заметно укрепляются связи с русскоязычными ЦХ на территории страны и за ее пределами. В Петербург нередко приезжают прихожане из этих церквей.

Связь с властными структурами. Основным поводом обращения к городским властям является регистрация церкви. Эта процедура требует юридической помощи в подготовке документов, преодолении бюрократических барьеров, с которыми не всем общинам удается справиться. Поэтому некоторые действуют без регистрации. Сложности при регистрации вызваны еще и названием церкви. Ее иногда путают с Бостонской Церковью Христа, которая Комитетом по вопросам религии внесена в Список деструктивных организаций. Значительных усилий требует и получение долгосрочной визы для пребывания миссионеров в России.

Определенные трудности связаны с арендой помещений в государственных учреждениях (школы, кинотеатры, библиотеки). Это привело к тому, что многие церкви становятся домашними и арендуют жилые помещения, по минимуму приспособивая их под церковные нужды.

Неоднозначное отношение представителей властных структур к деятельности таких религиозных организаций серьезно осложняет взаимодействие членов общин с представителями школьного образования, системы здравоохранения, пенитенциарных учреждений и т. п., мешает реализации просветительских и благотворительных программ в этих учреждениях. Но ЦХ всячески старается такую работу осуществлять, и конкретная помощь поступает в детские дома, больницы, в тюрьмы. Туда передаются продукты, медикаменты, игрушки, книги и т. п.

Вместе с тем, отмеченные выше трудности не позволяют говорить о каких-то явных репрессивных мерах по отношению к таким церквям в настоящее время, хотя, безусловно, определенное давление со стороны властных структур существует. Тенденция ужесточения отношений власти с нетрадиционными религиозными организациями может отразиться на дальнейшем укоренении этой церкви.

Рабочие места. Следует обратить внимание и на то, что ЦХ это не только религиозная организация, удовлетворяющая чисто духовные потребности прихожан. Наряду с

волонтерской работой, многие из членов общины получают в церкви оплачиваемую работу. Это не только работа членов Совета, но и выполнение бухгалтерских, секретарских, юридических обязанностей, проведение различных занятий, регулярные или разовые задания, выполнение которых оплачивается. Некоторые прихожане сотрудничают с религиозными радио-каналами («Теос» или «Мария»), религиозными газетами или изданиями.

Наиболее востребована работа переводчика. Многие переводчики, специализирующиеся на религиозной тематике, работают в религиозных объединениях других конфессий. С увеличением числа учебных христианских учреждений возрастает потребность в преподавательских кадрах.

Гендерный аспект. Несмотря на то, что ЦХ отстаивает принципы социального равенства, внутри общины сохраняется, как принято говорить в светской терминологии, определенное дискриминирующее отношение к женщине. Это выражается в том, что женщины не могут быть проповедниками и участвовать в управлении общиной, хотя могут входить в Совет церкви. Женщинам разрешается вести занятия в женских библейских кружках, заниматься благотворительной работой, участвовать в дискуссиях. Это положение аргументируется прямыми ссылками в Библии. В настоящее время в русской ЦХ этот вопрос не стоит так остро, как, например, в американской (Мак-Гаври Дж., Пендлтон Ф. 1996: 45–48). Но дискуссии по этому поводу возможны в будущем, т. к. в Христианских колледжах учатся не только мужчины, но и женщины. Нередко женщины в своем знании Библейских текстов, по уровню образованности и культуры не только не уступают мужчинам, но и опережают их.

Таким образом, ЦХ с присущими ей методами, формами работы и организации органично вписываются в жизнь современной России. Приобщение к такому религиозному сообществу не ограничивает светскую, деловую и культурную жизнь его членов. В условиях, когда социо-религиозная идентичность не наследуется, то при выборе ее важную роль играют религиозная, социальная и культурная составляющие.

Религиозный поиск и религиозные практики в Церкви Христа. Анализ текстового материала позволил описать взаимоотношения членов общины как внутри церкви, так и в контексте жизни города, мотивы и предпочтения, которыми руководствуются люди в своем религиозном поиске.

Тексты записей и 15 глубинных интервью с членами общины об их жизни и истории прихода в ЦХ были проанализированы с использованием дискурсивного анализа. Участников интервью представляли 10 женщин – 3 в возрасте от 25–40 л.; 3 - от 40–55 л.; 4 - от 55–75 л. и 5 мужчин – 2 от 25–35 л.; 3 от 45–60 л. Двое из них – лидеры общин.

Когда я сказала одному из молодых проповедников, что собираюсь писать работу о ЦХ, он предупредил меня:

Если ты будешь писать о Церкви как об организации и будешь исследовать ее задачи, там, цели, рынок, услуги, как сейчас модно говорить, и все такое, ты опишешь только часть того, что есть на самом деле. Ведь церковь это «духовное тело Христа». А тело это, прежде всего, люди церкви, которые ее составляют (М. 23 г., студент Христианского колледжа).

Безусловно, религиозный опыт (Ильин 2004: 15–20) и поиск подходящей религиозности - процесс очень индивидуальный. Иногда респонденты сами не могли достаточно четко сформулировать, что именно их привлекает в церкви. Как правило, в этой ситуации, они объясняли свой выбор действием высшего разума, который их ведет по жизни. Тем не

менее, можно выделить и общее для всех - «желание приобщиться к христианским ценностям, получить авторитетный источник веры, возможность религиозного общения».

Одобряя отделение церкви от государства, люди считают, что религия должна играть важную роль в жизни общества. Но на индивидуальном уровне сохранять свою приватность. Прихожане признают, что используемые ими религиозные практики соответствуют принятым в обществе правилам поведения, моральным и этическим нормам жизни, а не противопоставляются им. Поэтому свое участие в жизни общины считают естественным, повседневным делом, что не исключает активной позиции их во всех остальных сферах жизни.

Отрицание советского прошлого. Первыми, кто составил ядро общины, были люди, владевшие английским языком и работающие переводчиками с американскими миссионерами. Еще в советское время многие из них имели опыт общения с иностранцами, интересовались их культурой. Они всегда были в оппозиции к советской власти и с энтузиазмом восприняли «перестройку». Работа с миссионерами вызвала интерес к евангелизму и ЦХ. Многие из них получили возможность съездить в Америку для учебы в христианских университетах или просто пожить в семьях христиан, познакомиться с жизнью христианских общин.

Я пришел в церковь Христа на волне отрицания всего советского. Меня все раздражало в те годы здесь. Я отвергал все советское, и как теперь понимаю даже хорошее. Но тогда я был очень увлечен Западом, западной демократией, культурой, образом жизни. И когда я познакомился с американскими проповедниками из Церкви Христа, я подумал, что это идеальная церковь и она для меня. Я работал с ними, и был у них переводчиком. Мне приходилось много переводить интересной литературы в архивах и фондах библиотек, эта информация была для меня новой, и это увлекало. Сейчас многое я пересмотрел, и уже не отношусь ко всему с таким восторгом. Везде есть свои плюсы и минусы. И в этой церкви тоже они имеются. Но пока я не вижу никакой другой церкви, куда бы я мог пойти (М. 57 л.)

В начале 90-х, как и все, я стал заниматься бизнесом. Продавал сувениры на Невском. Однажды ко мне подошла супружеская пара американцев, мы разговорились. Я уже тогда знал язык. У нас получился очень интересный разговор обо всем. Я всегда интересовался Америкой, американским образом жизни. Они всегда были мне симпатичны. Я еще в глухие советские времена слушал «Голос Америки», «БИ-БИ-Си». Так мы подружились. Они оказались миссионерами, так я попал в Церковь Христа...потом ездил в Америку на учебу, бывал в церквях, жил в семье американцев (М. 53 г.).

Для некоторых интерес к религии возник после пребывания в США, по поводам не связанным с религией. Как вспоминают эти люди, знакомство с американским образом жизни, их серьезное отношение к религии и активное следование христианским принципам в повседневной жизни стимулировало обращение к протестантизму, к новым формам религиозности.

Отрицательный опыт восстановления православных традиций. Большинство нынешних прихожан пришли в церковь, имея уже православный опыт. Но строгость обрядов, отдаленность православной церкви от повседневной жизни прихожан, отсутствие дружеского общения, а также неспособность православной церкви оказать реальную помощь оттолкнули многих верующих от православия. Кроме того, многие респонденты не одобряли близость православной церкви к государственным структурам и политике. Все это побуждало искать более приемлемые формы религиозности.

Пришла, конечно, из любопытства. Послушать, о чем же американцы говорят, и что они такое могут сообщить мне, человеку верующему, православному, выросшему в такой вот российской культуре. Я считала себя знатоком иконописи, по разным церквям и храмам разъезжала. Я пыталась ходить тогда в православную церковь, вот в 90-х годах сделаться прихожанкой, но у меня это плохо получалось. Потому что там есть ограничения в форме одежды и все такое. В брюках вот туда лишний раз не придешь просто, и головной убор. И потом там не очень приветливы. Ну, и были у меня некоторые там личные моменты. Я просила помочь моему мужу, но не было помощи. Просила просто поговорить с ним.

Но это неважно, я как раз хотела, чтобы личные моменты не накладывали никакого отпечатка на мой выбор. И все еще сознавала себя православным человеком. И первое, что услышала от американцев, что Бог нас любит. До встречи с ними у меня были свои кое-какие соображения относительно выбора (Ж. 65л.).

Увы, я с большим сожалением должна сказать, что православная церковь сейчас не отвечает нашим потребностям, нашей жажде познать Бога. ...Она вся свелась к обрядовой стороне (Ж. 68л.).

Я пыталась несколько раз примирить себя (с православием) и пойти туда. И каждый раз, что-то там происходило такое, что меня отворачивало. Вот с подружкой, я сама даже ее привела в храм, у нее были большие проблемы, мы пришли очень искренние, с открытой душой и распахнутыми глазами. Пришли, и священник сказал, это закажите, сюда оплатите. закажите службу и вообще, вы не вовремя пришли и не так обратились. Это очень охладило, если не сказать больше (Ж. 46л.).

Мне, кажется, что вот эти современные новые церкви гораздо больше внимания уделяют дружеским взаимоотношениям между прихожанами, поэтому всем нам было легче туда прийти. И эти отношения более светские, чем в православной церкви. Я заходила туда, ну и что, придешь, посидишь, никто к тебе не подойдет, не поинтересуется твоими проблемами. А здесь гораздо больше таких человеческих отношений. Ты имеешь право подойти к пастору или другим прихожанам спросить, что тебе не понятно. Это не догма. И даже Вы можете поспорить с проповедником (Ж. 53г.).

Отличия вероучения. Для современных верующих очень привлекательной в ЦХ явилась идея Любви Бога, им импонирует мысль о том, что Бог помогает в труде, в достижении материального благополучия. Эти идеи особенно созвучны сегодняшним настроениям молодых прихожан. Немаловажным оказывается и то, что церковная и внецерковная жизнь не противопоставляются друг другу.

Я задумывалась, почему американцы так успешны. И осознавала, что, видимо, дело что-то в их вере. Протестантизм ориентирует на то, что труд это очень достойное дело и быть богатым тоже не стыдно, что это тоже достижения человека, в которых помогает им Господь. И они этого могут просить у Бога. Ну, вот пришла в эту церковь и стала слушать, и оказалось, что это интересно (Ж. 30л.).

В этой церкви нет торможения. Никто на тебя не давит. Мне интересно общаться с американскими христианами. Мне нравится и то, что можно здесь общаться с молодыми, не запрещается ходить на дискотеки. У нас здесь интересные программы, много общения. Это стимулирует к жизни (М. 23 г.).

Вот, что мне нравится в этой церкви, во-первых, самое главное - вот православная церковь все время говорит о том, что мы тут рождены для того, чтобы мучиться, страдать, замаливать свои грехи, что мы все грешны, что только на небе мы обретем счастье и радость, и все прочее. А эта церковь говорит, что надо жить и радоваться, помогать другим людям и другие хорошие дела делать, а там уже на небе это все будет хорошо само собой, если ты здесь живешь по христианским заповедям, хорошо себя ведешь и веришь всему этому. И ты, конечно, обретишь загробную жизнь, такую, в которую ты веришь. Поэтому такой положительный настрой, я бы сказала, этой церкви мне очень импонирует (Ж. 69 л.).

Следование религиозной традиции – очень важный фактор, но как показывает время не решающий. Воспоминания о детстве почти у всех связаны с православием, носителем которого было старшее поколение. Во многих семьях были иконы и Библия. Как правило, в младенчестве почти все прихожане ЦХ были крещены в православной церкви. Хотя их социализация проходила в условиях атеистического воспитания, тем не менее, все получили определенный религиозный опыт еще в детстве. «Неверующие» родители старались воспитывать детей в уважении к христианским заповедям, не называя их таковыми. В настоящее время, свободное от идеологического прессинга, многие из них открыто называют себя верующими. Несомненный интерес к религии стимулировала русская литература.

«Новый завет» я прочла раньше. Просто потому что у меня оказался текст. Библию я в 60-е годы купить не могла, это было не просто. Я помню, что я ее (Библию) купила в году 68 или 69 году, истратив все мои отпускные деньги. Я увлекалась поэзией. Мои любимые поэты XX века, российские поэты, были людьми верующими. Это Цветаева, Пастернак, Мандельштам, Анна Андреевна Ахматова. Все эти четверо, ну, там с Мариной все было немножко сложнее... и постоянно вы находите у них какие-то упоминания о Боге. «В Библии красный кленовый лист заложен на «Песне песен». Ну, и как же не прочесть « Песню песен»? (Ж. 68л.).

Религией я интересовалась с детства. Семья у меня, я не скажу, что верующая была. Папа у меня бывший коммунист. Мама сейчас убежденно верующая. А раньше она об этом не говорила. Она все-таки была ближе к атеистам. Однако, бабушка моя, она с детства мне говорила о Боге, но папа обычно всегда просил, чтобы она не рассказывала про Бога, и Библии у нас не было в доме. Иконы были только у бабушки. У нас не было. ... А в школе, когда я читала «Войну и мир», мне там понравилась мысль о том, что Бог везде. То, что Толстой там пишет в конце, когда люди погибали на поле боя с французами, то, что Бог везде, и как моя душа может умереть, ведь я бессмертен. Я вот об этом долго думала. ... Может быть, вот поэтому для меня более понятными, на более понятном уровне стали проповеди эти. И Библию я впервые здесь начала читать и понимать основную суть Евангелия, а до этого для меня все было довольно смутно (Ж. 29 л.).

Двойные стандарты советского времени к православию и религии, в целом, обусловили более терпимое отношение респондентов к смене религиозности в сознательном возрасте, переходу из одной конфессии в другую (Митрохин 1995: 79; Дубин 1999: 31; Кублицкая 1990: 95–103).

Моя крестная крещена в православной церкви. Да, когда она родилась, мы ее крестили. И мы ездили тогда в Новгород, поскольку нельзя было это сделать в Ленинграде, нужно

было паспорт показать, а ее мать, моя подруга, не могла рисковать своим положением на работе, потому что у нее могли быть всякие неприятности. Поэтому мы в Новгороде ее крестили. Но потом, когда она выросла и стала учиться, и там играла на органе в баптистской церкви, она меня спросила: «Мне предлагают покреститься в этой церкви, иначе я не смогу там работать и быть там. Мне нужно покреститься по баптистском обряду». Я говорю, ну, что же, в конце концов, ничего плохого в этом нет. И я даже присутствовала там, как они там крестились, как они там окунались в эту купель. Ну, я считаю, что никакого греха мы не сделали. Наоборот, она даже укрепилась в христианской вере. Она человек верующий в Бога, хотя может не так пылко, как может нужно было бы, раз она родилась в христианской стране. Но, тем не менее, девочка такая хорошая. Она верующая, и живет по христианским принципам, это точно (Ж. 69л.).

Восстановление религиозной традиции. Знакомство с историей как американской ЦХ, так и русского евангелизма становится для некоторых прихожан свидетельством того, что они не изменили своей приверженности традиционному христианству. Евангелизация через изучение Библии и следование всеобщим христианским принципам примирило тех, кто считал себя православным, но принял новую религиозность, и тех, кому были симпатичны миссионеры за их профессионализм, знание предмета, конкретные человеческие качества. Все это облегчило им восприятие перехода в новую религиозность или совмещению разных религий.

Я знаю, о том, что были корни евангелизма и в России. Вот Иван Проханов, и его движение. Оно существовало в 20–30х годах прошлого столетия. И я эту церковь (Церковь Христа) связываю с началом Прохановского движения. А почему нет? В России и тогда могло бы произойти нечто такое альтернативное православию. Я не знаю, что нас разделяет с баптистами. Для меня это не так важно. Мы ведь все верим в Христа. Для меня очень важно чтение первоисточников. Возвращение к корням. Нас учили в университете: «Читайте первоисточники. Очень хороший совет (Ж. 65л.).

У нас есть в библиотеке (ЦХ) несколько исторических книг, в свете истории книг христианских. И среди них, как христианство протестантское зародилось в России. Это там книга известная Проханова. Я ее читала. Ну, не то, что я там долго сидела, долго углублялась, но так основные какие-то вещи я все-таки поняла. Главное, что какие-то традиции возрождаются (Ж. 29 л.).

Я стал серьезнее относиться к протестантизму, когда узнал, что у нас уже было это движение. Конечно, многое зависело от таких лидеров как Паиков, Проханов, сейчас трудно ожидать появления таких лидеров среди русских, но со временем, я думаю, это возможно» (М. 57 л.).

Некоторые прихожане не считают, что полностью отказались от православия. Они объясняют это тем, что христиане любых конфессий имеют сходные черты в своих верованиях и стремятся к общим христианским ценностям.

Мое отношение к православной церкви терпимое. Очень импонирует мне, в том смысле, что когда я в последние годы начала приходить, то в некоторых церквях православных проповедники стали молодые в основном. И они проповедуют на русском языке, а не на старо славянском. Можно прийти и послушать. И мне все там нравится, потому что никаких противоречий нету вообще. Вот то, что они говорят, и то, что

американцы, допустим, говорят. Другое дело в личных отношениях как-то, в личном пристрастии, на самом деле говорят об одном и том же. Они говорят об абсолютно одном и том же. Они дают знания о Евангелии, абсолютно одинаковые (Ж. 29 л.).

Главным достоинством новых общин, как считают прихожане, является то, что посещение церквей других конфессий не является запрещенным, терпимость ЦХ к другим вероисповеданиям.

Да, я бываю в православных храмах, когда мне этого как-то так очень захочется. Я понимаю, что сам храм место намоленное, там особая энергетика. Это меня как-то успокаивает. Иногда вдохновляет. Мне нравится помолиться у икон. Они такие старинные и лики святых мне очень дороги. Мы с семьей часто ездим по областям и обязательно посещаем монастыри, деревенские церкви для меня это история нашего народа, красота и душа его. Но мое отношение к Богу – это сугубо личное мое дело. Это все такое интимное, что мне трудно об этом говорить с кем-то. И я рада, что в ЦХ мы об этом не говорим. Эта вера присутствует в каждом по своему, ее мне, кажется, не нужно демонстрировать уж так откровенно» (Жен. 55 л.).

Проповедь – главная часть богослужения. В зависимости от того, насколько эрудирован и профессионален проповедник, зависит и посещаемость воскресных служб, приверженность прихожан к общине.

Есть потребность в проповеди. Может не так как раньше, когда я сюда пришла в 94 году, я была совершенно слабой, потом как-то я справилась со своими проблемами, но послушать умных людей, тоже очень приятно. Например, вот если американцы читают (проповедь) то, там подкупают знания. Если у нас читает психолог и психотерапевт, такой вот у нас сейчас наш проповедник, то тут подкупает именно профессиональное его знание психологии человека, доверяешь и приятно слушать (Ж. 40 л.).

... поскольку не всегда бывают такие проповедники, которым веришь, что они верят и принимают это душой, поэтому я не всегда хожу. Вот если мне нравится проповедник, я могу каждую неделю ходить все время и в воскресенье каждое и даже больше, там на неделе. Но, когда вот чувствую, что не то, вот не вызывает никакого отклика, поэтому я реже ходила. Доверие это то, что я всегда вот вижу, мне кажется, я по людям чувствую, такие вот способности, мне кажется, что я сразу могу понять, верит человек или нет. Вот мне кажется это, и вот потом действительно это оправдывается. Вот я сразу как-то это чувствую. Потому что все-таки человеческая фальшь ее скрыть не возможно, она всегда видна. Особенно на такие темы. Сразу видишь, говорит человек искренне, тем более о такой тонкой вещи как религия, правда, или, когда он, ну, как-то так неискренен. Это очень чувствуется и это для меня самое главное (Ж. 45 л.).

В ЦХ существует еще одна особенность. Нередко проповеди или занятия ведутся на английском языке.

Дело в том, что я считаю, что это не должно зависеть от языка. И для меня все равно, на каком языке и какой проповедник, или на английском или на любом другом, или на русском, если это проповедник, как говорится, милостью божьей, то это все равно абсолютно. Потому что самое главное, чтобы у тебя был отклик в душе от этой

проповеди. А когда хоть на английском или хоть на каком-то другом, если этого отклика нет, то и результата нет, естественно (Ж. 69 л.).

Я поняла, что Х. очень интеллигентный умный человек, много знающий о политике, о жизни, что совершенно ему можно доверять, задавать любые вопросы и какие-то точки зрения у нас общие. Чувство симпатии возникло. Все встреченные мной американцы очень достойные люди и, может быть, только потому, что они христиане. Но я изначально обладала симпатией какой-то к американцам, и у меня такой русофобии не никогда было (Ж. 69 л.).

В настоящее время американцы стараются максимально сократить свое участие в богослужении, передать все функции местным лидерам. Однако, это достаточно сложный процесс, т. к. от проповедника требуется не только профессионализм, но и высокий уровень общей культуры. А русские проповедники нередко люди из глубокой провинции. Не всеми прихожанами это воспринимается с пониманием. Часто именно это является причиной перехода из общины в общину. Американцам трудно понять, что для жителей Петербурга, особенно пожилых, такие качества проповедника крайне значимы.

Мне кажется, что Библейская школа в Барнауле, она дает не то, что поверхностные знания, но немножко начетнические. То есть они на каждый случай могут привести цитату, открыть Библию в нужном месте, но у них еще нет то ли опыта общения, то ли своего собственно жизненного опыта, то ли это не пропущено через свою душу.... Дело в том, что, как мне кажется, в Америке нет вот такого контраста между городами такими как Нью-Йорк и таким какими, как у нас провинциальными городами. У них нет провинции. Любая деревня она также связана с университетом, с фирмами в городе. Там такого контраста нет, а у нас он существует. И они наверно этого не понимают, что у нас провинциальный человек довольно резко отличается от петербуржца или москвича. Такая разница. Это чувствуется, но я думаю, что это преодолимо (Ж. 68 л.).

.... Это как раз наверно правильный замысел. Мы движемся в правильном направлении, потому что меня всегда мучают опасения, вдруг опять какие-то там политические установки изменятся, и надо создать такое ядро, таких подготовленных людей, которые изучили глубоко Библию, и которые могут вести занятия, могут общаться с аудиторией. Это трудный вопрос, потому что есть разные люди, и я многое слышала о молодых людях, которые выбрали эту стезю, имея в виду какие-то практические помыслы. Но я решительно не хочу о них говорить. Среди молодых...некоторые из них мне вполне симпатичны. В принципе, уже выбранная мной вера она не может зависеть от людей, которые там. В основном это общение, оно определяется людьми верующими, прихожанами и только. И прихожане могут влиять на направление церкви и на тех людей, которые в ней занимают ключевые позиции» (Ж. 72 г.).

Крещение в ЦХ, как и другие религиозные практики, крайне упрощено. Возможно, поэтому для многих прихожан оно воспринимается скорее как маркер приобщения к определенной группе и только позднее ощущается как символ веры, закрепляющийся в совместном молении и пении. Поскольку у многих прихожан прошлый православный опыт не усвоен достаточно глубоко, большинство не воспринимает акт крещения как перекрещивание в другую веру (Мчедлов 2004: 64–67).

Да, я крестилась в ЦХ. Я сделала это вполне разумно. Но, честно говоря, особых ощущений у меня не было. Я даже не могу сказать об этом, может и есть чувство, но не очень ярко выраженное. Но в принципе, конечно, что мы все крещены в одной Церкви, это все-таки сказывается, безусловно. Чувство объединения, оно имеет место (Ж. 45л.).

Я христианка и я верю в Христа, поэтому такой резкой перемены для меня нет. Вначале я про себя думала об этом. Потому что в российской традиции такая перемена, такой поворот считается ... это не характерно для русских людей. Вот вы родились в России, Вы значит должны принадлежать к православию, вот так это обозначено. Но как-то я потом для себя это решила. Потом я же много читала, я и в философии что-то искала. ... Это был процесс медленный (Ж. 65 л.).

Я не скажу, чтобы с этим произошло что-то сильное внутри. То, что произошло внутреннее, оно происходило постепенно и незаметно. Почти 10 лет. Но вот этот факт крещения, скорее всего это была дань общности, людям с которыми общаешься в этой церкви» (Ж. 40 л.).

Хоровое пение – важнейший обряд богослужения, так как через хоровое пение выражается или подчеркивается общность, поющих вместе людей, которые спаяны единым культом, единым верованием и идеологией. Это передается не только через содержание текстов, которые исполняются, но и в чувстве единения, которое при этом возникает. Отсутствие музыки еще более усиливает близость во время пения, так как приходится ориентироваться не на музыкальное сопровождение, а на голос поющего рядом.

В хоровом пении всегда ощущаешь особое единение с другими. Когда поешь в хоре, все чувства усиливаются. Иногда даже слова не имеют такого сильного значения, как музыка, которая нас всех объединяет и ведет. Особенно, когда удастся петь на мужские и женские голоса. Ведь мы поем без аккомпанемента, это труднее. Слушать хор профессионалов, это совсем другое, чем петь самим. Понятно, что мы не профессиональные певцы, но все равно это здорово (М. 59 л.).

Прежде мне нравилась и иконопись, и служба в православном храме, и очень нравилось пение. И я, попав на конференцию в Москве, долго не могла понять, что происходит, почему они поют какие-то тексты совершенно другие. Все хотела им предложить что-нибудь из российских песнопений. Но меня никто не понимал. ... Конечно, мы радуемся, конечно, все это проникает в меня. Я, например, не умею, петь. У меня нет голоса, но я совершенно счастлива, вот сидеть в этом хоре и слышать их голоса и пытаться сама что-то спеть (Ж. 65л.).

В ЦХ пению уделяется особое внимание, организуются хоровые кружки для прихожан, где с ними занимаются профессионалы. Нередко устраиваются христианские певческие конференции.

Молитва - также необходимый элемент каждого богослужения. Она неоднократно произносится во время богослужения либо проповедником, либо кем-то из прихожан. Но всегда включает персональные обращения к Богу с просьбой о помощи в мирских делах, здоровье для себя и своих близких. Нередко это просьбы о помощи правительству принять правильное решение в области политики или экономики, в устранении экологических или техногенных катастроф, прекращении военных действий и терроризма во всем мире, объединении всех христиан.

То, что моление не в церкви, а в зале, это меня не смущает нисколько. Хотя, конечно, говорят, что церковь это место, где там намолено, и это, действительно, чувствуется, вот эта аура, когда приходишь туда иногда. Я же в эти вот православные церкви ходила. Иногда сейчас тоже бывает, особенно когда идешь, там, в Церковь, когда кого-то хоронят, отпевают. Всегда это чувствуется. ...И я считаю, что именно атмосфера, намоленная такая атмосфера она действует, конечно. ...Ну, конечно, мы как-то уже привыкли к тому, что это уже не в церкви, не в таком церковном помещении происходит. Поэтому я как-то уже не обращаю на это внимание. И потом самое главное, чтобы люди, которые вокруг тебя такое же чувство испытывали, и им нравилось. И они молятся все, и действительно, и ты к этому относишься к этому по-особому. Когда мы вместе поем и молимся, душевный трепет, безусловно ощущается. Конечно, даже, чем больше народу, конечно, тем сильнее это чувство. Потому что я вспоминаю, мы жили вместе на конференции, и когда там весь хор 300–400 человек запели Аллилуйя, это просто мороз по коже. Действительно такое очень сильное чувство, тут ничего не могу сказать. Религиозность и соитие с Богом, с людьми для меня очень важно (Ж. 68 л.).

Да, такая потребность есть. Я даже не знаю, чисто ли это религиозная потребность или языческая. Когда идешь утром на работу, настраиваешься. Я специально выбираю себе такую дорогу, чтобы 20 минут идти где-нибудь по природе, где меньше людей. Стараюсь проанализировать прошлый день и настроиться на этот. И идет такое рассуждение, когда я просто говорю, Господи помоги мне этот день прожить, и чтобы все было, и прошу конкретно о чем-то. Я не знаю, это чистое проявление христианства или просто это обращение к чему-то, к кому-то за помощью женской. Да, бывают трудные минуты, когда я прошу поддержку у Бога (Ж. 40 л.).

Следует отметить и то, что людям, воспитанным на традициях православия, бывает трудно отказаться от тех религиозных практик, с которыми они встречались ранее. Так, одна женщина просила мужчин общины возложить на нее руки и помолиться за удачное окончание ее жилищного вопроса. Она была уверена, что у мужчин моление будет более эффективным. Возложение рук - это скорее из православного опыта. Заимствование верующими различных конфессиональных практик нередко наблюдается в новых религиозных объединениях. Еще более показательным отношением к религиозным праздникам. Например, Пасха празднуется как православная, так и католическая, и иудейская.

Выражение любви и дружеского расположения во время богослужения это важнейшие элементы психологического взаимодействия на верующих в Церкви. Оно проявляется не только на совместных проповедях, на которых теме Всеобщей Любви и братства уделяется первостепенное значение, но и в используемых религиозных практиках. Например, пожимание рук в конце совместной молитвы и пожелании «Мира и благодати», моление и пение в кругу, когда верующие держатся за руки.

Доверительная атмосфера домашней церкви, в которой обсуждаются тексты Библии, совместные молитвы и пение, внецерковная взаимопомощь и дружеское общение в светской жизни – все это способствуют распространению религиозной культуры не только через тексты, но и через взаимодействие людей. Становятся гарантией воспроизводства религиозной инновации и сохранения религиозной группы.

Проповеди, чай, общение с миссионерами и другими членами общины давали такую психологическую поддержку. Поэтому мне это нужно было. Ну, а потом, мне понравились люди, наш женский класс по субботам. Они мне стали, как подружки и мне захотелось с ними

общаться. Ну, вот теперь меня больше интересуют люди, темы, которые обсуждаем, в общем, все понемножку. И моральная поддержка, и люди, и все понемножку. Возможно, сформировалась привычка такая. Но потребность такая есть. И в общении, и слушать, и читать такую литературу, и разговоры, и общение, именно, вот такое духовное на библейские темы. Есть какая-то потребность в английском и сейчас. Это как бы развитие и самосовершенствование во всех планах, но среди себе подобных. Не всегда я могу дома или на работе на эти темы поговорить (Ж. 40 л.).

Дружеские отношения появились. Я очень рада иметь женщин, с которыми могу говорить на такие высокие темы, тут таких женщин в моем окружение нет. Но видимо из-за удаленности друг от друга, чисто территориально, не удастся активно так общаться, как хотелось бы. Но звоним, разговариваем. Это конечно дружеские отношения, но это такие отношения, они же на основе, на базе того, что мы ходим туда на эти занятия. Мы как бы поднимаемся, и это какой-то бассейн такой поднебесный, совсем не такой, которого здесь нет. И ни за какие деньги вы этого общения не получите. Духовная общность объединяет нас, а не то, что рецепты пирогов. Я могу с ними поделиться своими личными проблемами и очень откровенно. Даже люблю это делать, потому что себя не видишь, если про себя не расскажешь (Ж. 55 л.).

Обучение английскому языку, несомненно, повышает привлекательность ЦХ для некоторых прихожан. Немалую роль в приобщении к церкви играла ежегодная программа «Let's start talking» с волонтерами, студентами американских университетов. Она пользовалась большой популярностью. Обучение велось по библейским текстам. Если люди проявляли интерес к Библии они начинали посещать богослужения. Однако для тех, у кого такого интереса не возникало или они не хотели приобщаться к незнакомой религиозности, даже бесплатное обучение языку и неформальное общение с американцами не стимулировало к участию в программе.

Я начала заниматься по этой программе, но потом оказалось, что она с явным религиозным уклоном. Мне это было неприятно. Да и Библию предпочитаю читать на русском, а не на английском языке. Потом я считаю себя православной, а это какая-то непонятная религия. В общем, только ради английского, мне не захотелось там оставаться (Ж. 50 л.).

Нет, не хочу себя ломать. Мне это чуждо. Религия меня просто не интересует, поэтому мне хватило одного раза. Даже мой сын не захотел туда ходить, хотя ребята приехали замечательные. Я бы хотела, чтобы он с ними подружился, но не получилось (Ж. 43 г.).

В желании стать членом общины преобладали больше духовные или психологические мотивы.

Знакомая узнала из газеты о занятиях английским. Мы пришли. Вот так я осталась. Сначала был интересен английский. И довольно долго была заинтересованность, именно в английском. Потом были неприятности личного плана в семье, и нужна была какая-то моральная поддержка (Ж. 40 л.).

Я тоже начала ходить в церковь после программы по изучению английского. Но потом как-то прижилась, стала ходить на богослужения воскресные, а потом на занятия по

Библии. Вы, помните, какое было время? Ни работы, ни денег. Все бросились спасаться, кто, куда может... А церковь мне тогда очень помогла во всех отношениях. И морально, и духовно, но могу честно сказать, и материальная тоже была поддержка. Я им (американским миссионерам) очень благодарна. Это то, что мне было нужно тогда, да и теперь стало необходимым делом (Ж. 53 г.).

Существенное значение имели человеческие качества самих миссионеров. Среди них были люди довольно преклонного возраста, иногда инвалиды. Но то, с каким энтузиазмом они «несли слово Божье», не могло не вызывать уважение к ним самим, и не проникаться к тому, о чем они говорили, следовать примерам их бескорыстия. Многие миссионеры, действительно, проявляли удивительное понимание и доброту по отношению к конкретным людям, попавшим в серьезные жизненные ситуации, что особенно было ценно в начале 1990-х гг.

Приезжающие миссионеры учат нас не только понимать Бога и говорить о Боге, но и делать хорошие поступки. Я теперь тоже стараюсь каждый день делать что-то хорошее, доброе, чем-то помогать людям. И получать от этого удовольствие, радость, что я смогла как-то помочь. Этому пример мне дал Н.. Вот в прошлом году он бескорыстно помог одной женщине из нашей общины.... Я думаю, что он это делает не в первый раз. Он много ездит по миру, видит горе и нищету. Вот он только что был несколько месяцев в Индии. И я его понимаю. Это кажется диким для нас. Как это взять и дать чуждому человеку деньги? Но так бывает. Я знаю не один такой случай, когда миссионеры вот так помогают людям, непосредственно нуждающимся в помощи. Без всякой помпы, без криков о благотворительности. Я вот тоже иногда стараюсь так поступать. И мне очень приятно, что я так поступаю. Я никому даже об этом не говорила. Многие ведь даже и не поймут меня. Но мне было важно для себя самой так поступить. Мне это помогает жить. Хотя даже моя мама или мой муж не понимают, зачем я это делаю. Они считают, что я немного странная. Если у меня будет возможность, я буду и дальше это делать. Но я стараюсь и просто помогать людям не деньгами. Делать для них что-то нужное, в трудное для них время. Я, конечно, не ищу специально такие ситуации. Но когда сталкиваюсь, стараюсь не проходить мимо, не оставаться равнодушной (Ж.42г.).

Чисто случайно, опять же все случайно бывает, хотя говорят, что ничего нет случайного, нашла вот эту Церковь Христа. И тут, действительно, мне повезло с тем, что вот у нас был миссионер Р. Это был редкий человек во всех отношениях. Он очень много нам дал, потому что мы стали изучать по-настоящему Библию. Это то, что мне всю жизнь хотелось. Это, действительно, мне было интересно. И как-то так я почувствовала, что это вот мое, и вот до сих пор я здесь (Ж. 70 л.).

Религиозное и внерелигиозное тесно взаимосвязано в повседневной жизни общины ЦХ. Это позволяет реализовать не только духовные запросы, но и жизненные планы. Так, некоторые женщины не скрывают, что хотели бы выйти замуж за христианина-иностранца, а мужчины жениться на «добропорядочной, скромной девушке». В общинах нередки случаи бракосочетаний.

На самом деле мне это все помогло достичь того, что я хотела изначально. Я хотела создать семью на здоровой основе, чтобы муж мой вел здоровый образ жизни, вот в таком смысле. Был духовно близок мне. Вот сейчас у нас с Н. и духовные цели одни и те же, и

интересы у нас очень схожи. Вера во многом нас объединяет. И поддержка всегда у меня от мужа идет» (Жен. 29 л., жена американского проповедника).

Хожу в эти современные церкви, потому что там много молодежи. Хочу встретить девушку христианку... хочу, чтобы жена была верующей. Мне кажется, что такая девушка сможет быть хорошей женой. В обычной жизни я таких девушек не встречал (М. 24 г.).

Разнообразие религиозных поисков стимулировалось появлением в начале «перестройки» множества религиозных объединений. А члены одной и той же семьи могли быть приверженцами разных религий.

У меня был еще один опыт, я ходила в церковь, так называемых горшечников. Я ходила там, в Вологде, но она есть и здесь в Петербурге. У меня до сих пор туда брат ходит. То есть брат вместе со мной пошел и остался там. Брат даже сейчас возглавил такую общину. Но он сейчас в Иванове. Это не баптисты, а пятидесятники. А мама исконно православная (Ж.25 л.).

Были действительно очень большие сомнения. Особенно после этой Раджи-Йоги, я поступила туда как бы в паломничество религиозное. Первое, когда это стало возможно, я посещала разные церкви. Все разновидности, какие у нас были. Это и баптистская, у мормонов была, пятидесятники, муны, потом даже там, где лама был. Как это называется? У кришнаитов тоже... с ними немножко побегала. Нет, это там, где лама тибетский, да буддизм. И то есть искала где, где, где есть вера (Ж. 53 г.).

Для некоторых прихожан выбор ЦХ неокончательный. И переход в другие конфессии вполне вероятен.

Я верующая. Нет, я не отношу себя ни к какой конфессии. Я просто верующая. Даже это слово крестить, baptase по- английски, я языками занимаюсь. И в Раджи-Йоге, там много индийских было терминов, так вот там Бап это отец. То есть крещение – это приобретение отца, приобретение того, кто тебя сотворил. Поэтому я считаю, что я не могу входить ни в какую-то конфессию, церковь и присягать ей на верность. Ведь Бог не создавал разные конфессии, разные церкви такую, этакую, лютеранскую, протестантскую – это же уже потом люди создали. Ограничили ее (веру) обрядами, молитвами и так далее. Даже Библия одна и та же. Что же они дерутся? Я этого не понимаю (Ж. 53 г.).

Терпимость к различным вероисповеданиям и религиозным практикам основная черта современных религиозных отношений. Нередко именно это и является наиболее привлекательным для современных верующих.

Я не хочу присоединяться ни к какой традиционной церкви. Будь то православная, католическая, лютеранская или еще что-то такое. В этих церквях уже много создано просто людьми - обряды, традиции. Вот эти облачения царские, хоругви золотые, там свечи и все такое - это все придумали люди. И мне кажется, Богу это не надо. Да, это все очень красиво и фрески в храмах, и картины, и иконы. Но это создал не Бог, а люди. Это тоже фетиши. Я верую в Бога. И мне не нужны посредники. Если я что-то хочу сказать Богу, я хочу это сделать непосредственно ему. И если я буду делать это от всей души, он меня обязательно услышит, и я в это верю. Я вижу всякие подтверждения, что он меня слышит и помогает мне. Я хочу изучать Слово Божье, поэтому я читаю Библию, мне это

интересно. Я получаю ответы, которые я ищу в Библии. Мне кажется, что верующему нужен не посредник с Богом, а учитель и помощник в изучении Библии. При чем такой, с которым я не просто бы заучивала эти тексты, а обсуждала их, и могла бы высказывать собственное мнение. Я считаю, что это не гордыня моя, а желание взаимопонимания и уважения (Ж. 63 г.).

Религиозный плюрализм – это свидетельство того, что религия перестает быть символом святости, которая объединяет и сплачивает людей в отдельные закрытые группы. Она слабее воздействует на повседневность людей, которые интенсивно включены в светскую, деловую и культурную жизнь, без чего им просто не выжить в современных условиях рыночной экономики. Людям становится все труднее принимать на веру категорические религиозные или идеологические формулировки, которые предлагают сравнительно ясные и простые ответы или установки к действию. Человек не только сам конструирует свою религиозность, но и выбирает соучастников этого процесса.

В заключении следует отметить, что трансформационные изменения в стране способствовали расширению и углублению взаимосвязей с западными странами во всех направлениях, в том числе и религиозном. Кризис институтов традиционных религий способствовал появлению новых религиозных образований. ЦХ – один из примеров снижения влияния православной религии и сокращения ее роли в повседневной жизни петербуржцев. В ходе исследования удалось выявить причины распространения более «светских» форм религиозности. Показать, как религиозные верования приспосабливаются к изменившимся условиям, а методы работы с населением становятся более разнообразными и гибкими. Убедиться в том, что представители христианских миссий в России стремятся не только распространять религиозные знания, но и способствуют пониманию того, что христианам различных конфессий необходимо находить способы гармоничного сосуществования в современном мире. Мы согласны с мнением о том, что новые религиозные движения – это не протест по отношению к существующей реальности, а адаптация к ней (Кармадонов 2002: 85–87).

В России ЦХ приобретает собственный культурный стиль, который проявляется в проведении богослужений, проповедей, социально-культурной жизни общины. Это позволяет утверждать, что, получив западные идеи как импульс для возникновения, церковь формирует собственную специфику.

Результаты исследования вполне адекватны ситуации, складывающейся в религиозно-общественной жизни Санкт-Петербурга, в которой ЦХ приобретает определенное значение и место среди новых религиозных объединений, демонстрирующих толерантность к различным вероисповеданиям, расширение социокультурного диапазона межрелигиозного и внецерковного сотрудничества.

Литература

- Барнетт Дж. Церковь Христа. Кто эти люди? СПб, 1997.
- Белл Р.Н. Социология религии // Американская социология: Проблемы, перспективы, методы. М.: Прогресс, 1972.
- Гараджа В.И. Социология религии. М.: Наука, 1995.
- Дубин Б. Религия. Церковь, общественное мнение // Свободная мысль. 1997. № 11.
- Дубин Б. Религиозная вера в России 90-х годов // Мониторинг общественного мнения. 1999. № 1.
- Ильин И. Аксиомы религиозного опыта. М.: ООО «Изд. АСТ», 2004.

Каарияйнен К., Фурман Д.Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // ВФ. 1997. № 6.

Кармадонов О.А. Особенности религиозной среды современной Америки: опыт социологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V. № 4.

Киселев Г.С. Современный мир и «новое» религиозное сознание // ВФ, 2000. № 6.

Кублицкая Е.А. Традиционная и нетрадиционная религиозность. Опыт социологического изучения // СОЦИС. 1990. № 5.

Кураев А. Права человека в религиозной перспективе // Вестник МГУ. Сер. 12. 1995. № 2.

Мак-Гаври Дж., Пендлтон Ф. Роль женщины в церкви. Репринт // Фессалоникийцы, коринфяне, галаты и римляне: комментарии на основе стандартного перевода Библии. 1996.

Митрохин Л. Религиозная ситуация в современной России // СОЦИС. 1995. № 11.

Мчедлов М., Религиозный компонент этнического сознания // Свободная мысль. 2004. № 1.

Мчедлов М.П., Филимонов Э.Г. Социально-политические позиции верующих в России // СОЦИС. 1999. № 3.

Фергюсон Э. Церковь Христа. Библейская экклезиология в наши дни. СПб.: Вита Интернешн, 2005.

Холлоуэй Г., Форстер Д.А. Обновление божьего народа. Краткая история Церкви Христа. СПб., 2005.

Штерин М. Новые религиозные движения в России 1990-х годов // Старые церкви, новые верующие / Под ред. Киммо Каарияйнена, Д.Е. Фурмана. М.; СПб.: Летний Сад, 2000.

Цеханская К.В. Россия: тенденции православной религиозности в XX в. (статистика и реальность) // Этнографическое обозрение. 1999. № 5.

Чепурнова О.В. Независимые религиозные объединения в Ленинграде в 1960–80 годы: Социокультурный анализ религиозного поиска в условиях советской культуры. Диссертация. СПб, 2004.

Чоут Дж.С. Церковь, о которой рассказывает Библия. СПб.: Вита Интернешн, 1994.

Эрвье-Леже Д. Социология религии во Франции // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2.

Eremitcheva G. The Psychological Stress and the Catastrophic Elements of Consciousness by Petersburg's Women in the Beginning of Transition // Invitation to Dialogue: Beyond Gender (In)equality / Ed. by I. Koroleva. Riga: Institute of Philosophy and Sociology, Latvian Academy of Sciences, 1997.

Eremitcheva G., Simpura J. Distrust as a Social Problem in Russia. Results from family interviews in St. Petersburg, 1993 to 1997 // Democracy, economy and civil society in Transition. The cases of Russia and the Baltic States / Ed. Reino Hjerpe. UPI&STAKES. Finland. Helsinki. 1997.

Hervieu-Leger D. Le pèlerin et le converti. La religion en mouvement. Paris: Flammarion, 1999.